

Цветок Аида

Автор:

Алина Ланская

Цветок Аида

Алина Ланская

Меня зовут Каролина, для друзей просто Кора. Мне 19, я обожаю цветы, которые мы вместе с бабушкой выращиваем и продаем в нашем уютном магазинчике. Мою жизнь пытается разрушить отец – он насильно хочет выдать меня замуж, чтобы спасти свой бизнес. Мой жених меня не любит, ему плевать и он не смеет идти против воли семьи. Мне придется спасаться самой. Я нашла себе тайного помощника, против которого не выстоит никто. Даже старший брат жениха, которого боятся все – Аид. Но всё пошло совсем не так, как я задумала.

Алина Ланская

Цветок Аида

Пролог

– Это еще что? – Он смотрел на стопку пятитысячных купюр немигающим взглядом.

– Деньги. – Я молила Бога, чтобы голос не выдал моего страха. – За услугу, которую ты мне окажешь. Как договаривались, здесь сто тысяч.

Сумма не произвела на него никакого впечатления. Что-то здесь не так. Диана сказала, этот парень очень любит деньги.

– Здесь только задаток, – поспешно добавила я, взглянув на его голову, покрытую черным капюшоном. – После того, как ты все сделаешь как надо, получишь вдвое... то есть втрое больше.

Последнее мое слово заглушил громкий мужской хохот, за спиной послышалась забористая брань. Я не поняла и половины слов. Парень, сидящий напротив меня за грязным столом, поднял голову и вперил в меня взгляд.

– Убери деньги, – коротко приказал он.

В одно мгновение вокруг стало темно, я словно проваливалась куда-то под землю. Я даже инстинктивно схватилась руками за сиденье стула, на котором сидела.

Никогда не видела таких черных бездонных глаз. Я испуганно поежилась, но взгляда не отвела. «Никогда не показывай свой страх, Кора, никогда», – в ушах звучали слова покойной мамы, она будто сидела рядом, и это придало мне силы.

Парень продолжал смотреть на меня, погружая в свою тьму. Опасный, очень. С таким шутики плохи, но именно так и должен выглядеть тот, кто зарабатывает себе на жизнь боями без правил.

– Вообще-то... – Я заставила себя смело посмотреть в его черные глаза. – Вообще-то я их принесла тебе, так что забирай и сделай так, как с тобой уже договорились.

На худощавом красивом лице мелькнуло подобие улыбки. Диана не говорила, что приятель ее брата так хорош собой. Если бы не темная энергетика, не взгляд хищника, от которого по телу бежал колющий страх, этот парень легко мог сойти за модель какого-нибудь мужского парфюма.

– Как тебя зовут?

Я чуть прикусила губу – таким приказным тоном со мной никто никогда не разговаривал. Только папа, когда вспоминал, что от короткого первого брака у него осталась дочь. Из-за того, что вспомнил, я и сидела сейчас в прокуренном подвале, где только что закончились бои.

– Меня зовут Кора. – Я нервно поправила светлую прядь волос.

– Кора?

– Каролина, – быстро исправилась я. – Кора... это только для друзей и семьи. Для тебя я Каролина.

– Сюда не пускают несовершеннолетних, Кора. – Он чуть подался вперед. – Тебе сколько лет?

– Мне двадцать! – Я возмущенно вспыхнула и тут же споткнулась о его тяжелый взгляд. – Скоро будет, пока мне девятнадцать. Но какое это имеет значение?!

Мимо нашего стола прошли два очень потных амбала, в нос ударил неприятный запах, я даже поморщилась. Один из мужчин зацепился взглядом за деньги, которые по-прежнему лежали передо мной в полупрозрачном пакете.

– Ого! – выдохнул здоровяк и заинтересованно взглянул на меня. – Детка...

– Занята, Шак, – прозвучал стальной голос.

Амбал обернулся. Парень, сидевший напротив меня, наконец скинул с головы капюшон толстовки, обнажив темные чуть волнистые волосы.

– Прости. – Мужчина быстро поднял руки вверх и отступил на шаг от нашего стола. – Не знал, что ты в Москве, а...

– Иди дальше, – перебил его парень. – Потом поговорим.

Громилу как ветром сдуло, но мне спокойнее не стало. Надо уже договориться и бежать из этого ужасного места. Я снова вынула из кармана мобильный – по-прежнему нет связи.

– Тебе лучше уйти, Кора. Это место не для тебя.

Я открыла было рот, чтобы возразить, но так и застыла, словно загипнотизированная. Снова будто проваливалась в кроличью нору, хотя, скорее, в самую преисподнюю. Никогда не встречала человека, у которого был бы такой холодный, жесткий взгляд. Как у дикого зверя. Неудивительно, что амбал предпочел с ним не связываться. Но я должна.

– Я никуда не уйду, пока мы не договоримся. Диана сказала, что ты согласился мне помочь. Если тебе мало, будет больше, – сказала я тихо, рассматривая свои тонкие, без намека на маникюр пальцы. – Деньги – это не проблема. Ты все равно месяц не сможешь драться, так почему бы не переехать ко мне? Все за мой счет.

– Не интересуется, – холодно отчеканил он и поднялся. – Пока, Кора. И больше здесь не появляйся.

Я оцепенело смотрела на высокую мускулистую фигуру в черных джинсах и такого же цвета толстовке. Он не был качком в привычном смысле, но от него разило какой-то разрушающей темной силой.

– Стой!

Он не обернулся.

В сердце больно кольнуло. Я не понимала, что происходит, почему в последний момент он отказался. Диана, моя подруга, сказала, что все на мази.

Я проводила взглядом темный силуэт. Не представляю, как с наличными, которые здесь все видели, я буду выбираться из этого подвала. К парню подошел охранник, ему я лично показывала свои водительские права, чтобы пройти внутрь. Они о чем-то тихо переговаривались, пока я судорожно запихивала пакет с пачками денег в рюкзак.

– Даю тебе один шанс. – Голос парня раздался прямо над моей головой. – Убеди меня тебе помочь, Кора.

Я шумно выдохнула и посмотрела на него.

– Мне нужно, чтобы ты меня соблазнил.

Черные глаза опасно блеснули.

– Не на самом деле, разумеется. – Я поежилась от одной мысли, что я с ним... – Ты должен так испортить мою репутацию в глазах одной семейки уродов, чтобы от меня отказался мой жених и, главное, те, кто настаивает на этом браке, – его родственники.

Выпалив то, что не давало мне спать уже почти месяц, я ждала ответа. В принципе, ничего нового я не сказала. Глеб, а именно так звали парня, все уже знал от Дианы.

– И как я должен это сделать?

– Я все придумала. И если ты согласен...

– Согласен. – Он кивнул, не замечая возникшего за его спиной высокого bruneta в точно такой же черной толстовке с капюшоном. – Рассказывай.

Глава 1

За три недели до событий пролога

Кора

Я проснулась сегодня раньше будильника – в окно нетерпеливо стучался мелкий осенний дождик, требуя немедленно впустить его в комнату. Небо было так затянуто свинцовыми тучами, что в комнате еще царил утренний сумрак. Быстро вскочив с кровати, я подбежала к окну и распахнула его.

– Здравствуй, новый день! – Я мечтательно потянулась, подставляя лицо холодному ветру и таким приятным капелькам дождя. Комната мгновенно наполнилась свежим воздухом, решительно прогоняя сон. Под подушкой запищал мобильный, запоздало возвещая о том, что пора вставать.

– Кора! Милая! – Бабушка, как обычно, уже на ногах и готовит мои любимые овсяные печенья. – Иди завтракать.

Мы живем с ней вдвоем в маленьком одноэтажном коттедже на краю огромного поместья, которое принадлежит папе и его семье. Моя мачеха пару раз предлагала нам с бабулей переехать в большой дом, но всегда получала вежливый отказ.

– Спасибо, ба!

Через полчаса за нами приедет машина, и шофер отвезет нас в город. На юго-западе Москвы есть небольшой цветочный магазин, который принадлежит нам с бабулей. Когда-то, еще до моего рождения, папа подарил его маме. Она обожала цветы, разговаривала с ними, а они ее слушали. Потом мама умерла, и магазин остался нам.

Бабуля говорит, что эта любовь к цветам передается из поколения в поколение всем женщинам нашего рода.

– Кора, ты помнишь, что сегодня днем обещала пообедать с Игнатом? Мальчик специально приедет за тобой к нам в магазин.

– Конечно, помню, ба. Только Игнат давно не мальчик, ему уже двадцать пять лет.

– Для меня вы все дети. – Бабуля села рядом на стул и налила мне теплого молока. – Он хороший парень, с серьезными намерениями и столько лет влюблен в тебя. Дай ему шанс проявить себя!

– Я тоже его люблю, только как брата. – Я чмокнула бабушку в щеку и, забрав пустые тарелки, отнесла их в мойку. – Я ничего не хочу менять, меня все устраивает.

Бабушка молчала все то время, пока я мыла посуду, и, лишь когда я к ней обернулась, сказала:

– Мое сердце не вечное, Кора. Я должна знать, что о тебе позаботятся.

Не самое веселое начало дня. Бабушка у меня еще очень молода, ей чуть больше пятидесяти, но здоровье у нее очень слабое. И она права – кроме друг друга у нас с ней никого нет.

– Я обязательно буду счастлива, бабуль. – Я крепко обняла ее за худенькие плечи. – Я никогда не подведу тебя и маму. Не волнуйся, пожалуйста, за меня.

Машина, как всегда, подъехала к дому ровно в семь, но почему-то мы поехали не на трассу, а свернули в сторону особняка.

– Что-то случилось?

– Хозяин велел вас в дом отвезти, – меланхолично ответил водитель, новенький, похоже, я его раньше не видела у нас.

Мы с бабулей молча переглянулись – папа не так часто о нас вспоминал, иногда мы могли неделями не видаться. Видимо, случилось нечто из ряда вон. Но не в семь утра!

– Кора, – шепнула ба, когда автомобиль остановился у парадного входа с колоннами, – убери волосы в пучок, сама знаешь, как его раздражает, когда они распущены. Опять будет ворчать, что ты ими пол подметаешь.

Я послушалась бабушку. На душе и так было беспокойно – интуиция говорила, что ничем хорошим наш приезд к папе не закончится.

В доме чувствовалось напряжение в воздухе – как будто время застыло перед тем, как рухнуть в пропасть и там разбиться на тысячи осколков.

– Ты слышишь? – негромко спросила бабушка, и я уверенно кивнула. – Это Аделия плачет?

Из гостиной доносились всхлипывания моей младшей сводной сестры, ее родители негромко переругивались, но даже мне было ясно, насколько они раздражены друг другом.

– Каролина! Наконец-то!

Ко мне бросилась мачеха. Вообще-то ее зовут Ангелина Дмитриевна. Высокая, темноволосая и очень красивая. Ей чуть за сорок, но выглядит она лет на тридцать, не больше, поэтому все, включая ее родную дочь, называют ее не иначе как Геля.

– Что случилось? – Я едва не задохнулась в крепких объятиях мачехи. – Почему Аделия плачет?

– Потому что твоя сестра шлюха! – хрипло выплюнул папа. Он стоял у окна, весь красный, тяжело дыша, с ненавистью смотрел на свою любимицу. Я же во все глаза пялилась на него: Аделия – его принцесса, бриллиант на его короне. У нее всегда было все, что папа только мог ей дать: свою любовь, свое внимание, свою нежность и безлимитную кредитную карту.

– Не смей так говорить! – Геля уже обнимала свою дочь, которая редела еще сильнее. Я оглянулась на бабушку. Та уже наликала из графина воду.

– Я... я... – За рыданиями Аделии невозможно было разобрать ни слова. Поэтому говорила ее мать.

– Девочка влюбилась! Это нормально в 18 лет! Тебя забыла спросить!

Я чуть не села мимо кресла – Геля никогда так не позволяла себе разговаривать с папой. Она у нас очень светская леди.

– А надо было спросить! – Папа изо всей силы хлопнул широкой ладонью по столу. – Надо было узнать у папы, можно в койку ложиться с первым встречным или нет! Еще и залетела от него! А теперь мы все по миру пойдем, поняла?! Все! И хорошо будет, если Аракчевы нас не прикончат!

Эта фамилия мне ничего не говорила, так что я вопросительно посмотрела на бабушку. Она растерянно покачала головой – мы про папины дела вообще ничего не знаем, только то, что у него большой бизнес и этот бизнес приносит деньги.

– К счастью, у меня есть еще одна родная дочь!

От этих слов мне стало не по себе, я мгновенно забыла о неожиданной беременности младшей сестры и взглянула на папу. В детстве мне казалось, что он самый красивый мужчина на свете, а я просто недостаточно умна и хороша, чтобы он меня любил.

– Чего ты хочешь от Кору, Арсений? – Бабушка тоже чувствовала приближение беды.

– Кору должна выйти замуж за Даниза Аракчеева, – ответил папа, неотрывно глядя мне в глаза. – Это спасет мой бизнес, а значит, и ваши жизни тоже.

Глава 2

Аид

Утренние пробки раздражали. В обе стороны, что особенно неприятно. На часах уже восемь сорок три, и если проторчу на Рублевке еще полчаса, то весь день придется сдвигать из-за этого ушлепка. Но вправить мозг Данизу надо лично – недомерок пока так и не осознал, что он должен семье.

Раз «встречка» занята, значит, по обочине. Здесь уже стоять не пришлось.

На приборной панели появился входящий вызов. Я ждал этого звонка.

– Все подчистили, Аид. Фоток и видео его ночных развлечений в Сети больше нет.

– И не будет?

– Нет. Я лично удалил из памяти телефонов все, что касается твоего младшего брата.

Голос в динамике принадлежал Артему. Мы знакомы с ним уже пять лет, прежде он никогда не подводил. Один из немногих бывших спецназовцев, которые остались у меня работать после смерти отца.

– Журналюги?

– Им пасть заткнули.

– Эти твари ничего не должны писать. Только то, за что мы им платим.

– Понял. Огласки не будет.

Через двадцать минут я уже поднимался по ступенькам особняка. Сзади осталась раздолбанная «бентли», которую отец подарил Данизу на двадцатилетие в прошлом году.

Я никогда не любил этот дом, он напоминал о жизни, которой у меня никогда не было, и о людях, о которых теперь вынужден заботиться.

Даниз валялся на ковре в главной гостиной, до своей спальни на втором этаже так и не дополз. Две полураздетые шлюхи лежали на диванах.

За спиной слышались робкие шаги, я обернулся. На пороге стояла одна из горничных и со страхом смотрела на разбитые бутылки на полу.

– Принеси из кухни лед. Много льда.

Я уже набирал номер начальника охраны дома. Уже бывшего, но он еще об этом не знал.

– Вели увезти двух девок из дома и отгони в ремонт машину Даниза.

– Герман Всеволодович, доброе утро! Я сам собирался прийти... Мне сообщили, что вы приехали. Дело в том, что ваш младший брат не велел... мы решили не вмешиваться ночью, чтобы не усугублять. Ваша мачеха разрешила девушкам остаться.

Я нажал на отбой. Вдова отца и мать двух моих братьев никак не могла понять, что ее власть в этом доме закончилась. Пора поставить точку. Я быстро отправил сообщение Артему.

– В-вот, возьмите, пожалуйста. – Напуганная горничная протягивала ведро со льдом.

Через пять минут два парня выволокли в коридор упирающихся мокрых телок, они тщетно пытались докричаться до Даниза, но мелкий ублюдок даже не пошевелился. Я дождался, пока их вопли прекратились и в доме стало тихо.

– Вставай, придурок. Я знаю, что ты проснулся.

– Пить дай. Сушняк, мать твою...

Я молча бросил ему бутылку воды и глянул на часы. У меня оставалось максимум десять минут.

– На хрена надо было так жестко с девочками? Они тебе ничего не сделали.

Даниз уже кинул на пол бутылку. Говорить он в состоянии, соображать, надеюсь, тоже.

– Ты под домашним арестом, недомерок. – Я наклонился и подобрал с ковра его мобильный. – Без телефона, Интернета, бухла и таблеток. Попробуешь рыпнуться – оторву твою никчемную голову.

– Да за что?!

За те несколько лет, что я знаком со своим младшим братом, уже не раз мог убедиться, что он, как и я, унаследовал от нашего отца чутье на неприятности. Вот и сейчас сквозь возмущение в мутных глазах я видел, как он на самом деле

напуган.

– Ты перешел черту, Даниз. Я велел вести себя скромно, не отсвечивать, пока не женишься и мы не получим, наконец, контроль над заводом.

– Почему я? Почему не ты или Севка? Почему жениться должен я?

– Охрану я сменил, здесь везде будут мои люди. Через три дня познакомишься с будущей женой. Приведи себя в порядок, рот будешь открывать только с разрешения.

– Мобилу верни, я тут сдохну один. Черт, Аид... – Он запнулся и как-то сразу успокоился.

– Твоя мать поживет отдельно от тебя эти дни, брат.

По тому, как искривилось его бледное лицо, я понял, что верно угадал его мысли.

– Ты видел эту куклу? – Даниз продолжал ныть, когда я увидел его мать, спускающуюся по лестнице. – То ли Адель, то ли Фидель. Тощая, сисек нет совсем.

– Не видел, и мне плевать, как она выглядит. Тебе тоже должно быть безразлично. Пока.

– Мобильный верни...

На выходе из гостиной я столкнулся с Раей.

– Здравствуй, Герман. Что здесь происходит?

– Я меняю охрану в доме, через два часа приедут новые люди, старые перестали справляться. Даниз под арестом за свою ночную оргию, которая могла стоить нам много денег, Раиса.

– Под арестом? – Она глянула на своего помятого сына, который подбирал с пола полупустую бутылку воды. – Что это значит?

– Это значит, что его контакты будут ограничены. – Я безразлично наблюдал, как ее тюнингованное лицо наполняется злостью. – Интернет в доме будет отключен, никакой связи с внешним миром. Любое общение только через мою охрану.

– Что ты себе позволяешь?! Не забывай, что мой старший сын владеет всем этим. – Она шипела, как змея. Хотя почему как? Она и есть змея. – Так велел ваш отец. Я сейчас же позвоню Всеволоду.

За окном усиливался осенний дождь – и без того забитая дорога сейчас окончательно встанет. Я быстро вбил на навигаторе адрес.

– Звони, а потом собирай свои вещи. Ты уезжаешь из этого дома, Рая. Рекомендую перебраться к своему любовнику. Он как раз на днях развелся.

«Безутешная» вдова бросила испуганный взгляд сначала на меня, потом на своего сына.

– Откуда?.. Сева знает? – В глазах больше не было никакого высокомерия. Вел я ей сейчас встать передо мной на колени, она бы безропотно подчинилась.

– Что ты много лет изменяла и продолжаешь изменять нашему отцу? Нет, он не знает, Рая. Но так же, как и я, Сева беспокоится за семейный бизнес. Собирай вещи и уезжай в город. Тебе тоже нужно подготовиться к встрече с будущей женой твоего младшего сына.

Глава 3

Кора

Замуж? Я?

– Пап, а разве без этого нельзя? – Я все еще не верила, что без моего согласия хотят решить мою судьбу. – Мы же не в Средневековье живем!

– Каролина, детка... – Мачеха оставила в покое свою дочь, которая уже перестала плакать, и подошла ко мне. – В нашем мире взаимовыгодные браки заключаются намного чаще, чем ты думаешь. Это нормально.

– Ненормально! – вырвалось у меня. – Я не хочу замуж! Господи, да я даже не знаю этого Даниза!

– Познакомишься через три дня, – отрезал отец. – Геля, приведи ее в порядок. Аракчевы, конечно, рассчитывают на Аделину, но ничего, проглотят и тебя. Они также заинтересованы в этом браке, так что точно не откажутся. Скорее, наоборот, Кора подойдет лучше.

– Лучше? – Аделина удивленно посмотрела на папу, потом на Гелю и, наконец, на меня. – Почему?

– Арсений, ты с ума сошел? – возмутилась бабушка. – Дочку родную решил на деньги обменять?

– Кира Андреевна, вы лучше помолчите и подумайте о своем здоровье и цветочном магазине. О том, где жить будете, когда вот это все у вас отберут!

Настроение у папы явно улучшилось, он уже не был таким красным, как тогда, когда мы только пришли. Он уселся в кресло напротив камина и, довольно вытянув длинные ноги, с удовольствием начал объяснять, почему я – лучший вариант, чем Аделина.

– Аракчевы – снобы, их покойный папаша вообще говорил, что они какие-то потомки графов или баронов. Врал, конечно, но не суть. Эта семья очень патриархальна, им не нужны скандалы и хайп, Аделина. Жена должна дома сидеть, мужа ждать, а не шлаться с подружками по вечеринкам, залипать в «Инстаграме» и губы надувать.

– Бред какой-то, – фыркнула сестра и сочувственно посмотрела на меня. – В самом деле Средневековье.

– Кора действительно лучше подходит. – Геля внимательно посмотрела на дочь, и та опустила глаза. – Мягкая, наивная, с цветами разговаривает больше, чем с людьми.

– И никаких пацанов с расстегнутой ширинкой, Аделина! – злорадно вставил папа.

Сестра вспыхнула, поправила волосы, но промолчала. Я впервые увидела ее с новой прической – короткое каре и фиолетовые пряди на затылке. Очень эффектно.

– Папа, а что это за сделка такая? Почему нельзя как-то по-другому договориться? У тебя правда все могут отобрать?

Он изумленно посмотрел на меня. Наверное, удивился, что я такие вопросы задаю, но ведь раньше и он не требовал от меня замужества!

– Ты все равно ничего не поймешь, Кора! – Папа снова начал раздражаться. – Прими как данность. Геля, займись ею завтра.

Он поднялся с кресла, его жена тут же засуетилась, Ада уже с кем-то чатила в телефоне. Все происходящее казалось каким-то дурным сном. Бабушка беспомощно смотрела на меня, в ее глазах стояли слезы. Эта боль неожиданно придала мне силы.

– Это неправильно, слышишь? И я не стану ни с кем знакомиться!

Папа обернулся, на его худом лице застыло недовольство.

– Ты выйдешь замуж, Кора, если только Аракчеев сам от тебя не откажется. Это сделка, понимаешь? Никто не заставляет тебя любить этого парня, можешь даже не спать с ним, наследник нам необязателен. Просто соблюдай приличия, а я договорюсь, чтобы ты и дальше могла возиться со своими цветочками. Все останутся довольными. Разговор окончен. Можете идти.

Геля засуетилась, тут же вспомнила, что у нее через час обертывание и массаж, а потом они с Аделиной поедут к врачам.

– Так ты правда беременна? – Я смотрела на худенькую сестру, в голове не укладывались папины слова.

– Потом, ладно, поговорим? – Аделина ни на шаг не отставала от матери. – Вообще, Даниз красавчик, посмотри его «Инсту». Может, он мне и подошел бы, но мое сердце уже занято!

Мы с бабушкой молча вышли на улицу. Холодный мелкий дождик противно бил по лицу. Я давно рассталась с иллюзией, что папа мог бы меня когда-нибудь полюбить, смирилась и думала, что я для него просто не существую. Оказывается, я ошиблась.

– Кора, я с ним обязательно поговорю! Ну выгонит он нас на улицу, ничего, проживем как-нибудь. Дожили, родную дочь, как товар, продает! Не будет этого!

Бабушка храбрилась, но я-то знала, что наш магазин не приносит никакого дохода. Мы живем только на то, что дает папа. И если я еще могу попытаться уйти, то жизнь бабушки зависит от тех лекарств, которые мы ей покупаем.

– Все будет хорошо. – Я погладила бабушку по худенькой ладони. – Надо написать Диане, предупредить, что мы опаздываем. Пусть без нас открывает магазин.

Я быстро отправила сообщение и не удержалась от любопытства – открыла «Инстаграм» и нашла страницу Даниза. Аделина не соврала, он действительно красавчик – высокий брюнет, брови вразлет, чувственные губы и взгляд с поволокой. На вид ему лет двадцать, может, чуть больше. Фотографий было много, этот парень явно любит роскошь и очень красивых девушек. Папа мог и ошибиться, Аракчееву не нужна такая тихоня, как я, которая по ночам спит, а не селфится в клубах.

– Кора? Ты улыбаешься? – Бабушка с беспокойством посмотрела на меня.

– Да. – Я довольно чмокнула ее в щеку. – Я, кажется, знаю, как избежать этого замужества!

Глава 4

Кора

Диана и правда уже открыла магазин. Когда мы с бабушкой, наконец, добрались, у прилавка стоял парень примерно моего возраста и растерянно рассматривал нераспроданные букеты.

– У мамы день рождения! – с улыбкой пояснил он розовощекой Диане.

– Если маме, то отлично подойдут хризантемы, герберы и астры, можно добавить розы...

Мы познакомились с Дианой год назад, когда учились на курсах флористики. Мы были единственными в нашей группе, у кого за плечами уже был кое-какой опыт. Внешне Диана моя полная противоположность: высокая и спортивная, у нее задорные зеленые глаза, неизменный яркий румянец на щеках и короткие вьющиеся волосы. Мы так сдружились за время учебы, что когда магазин, где работала Диана, закрылся, я позвала ее к нам.

Только со стороны кажется, что флористы – это такие цветочные феи, которые легко порхают между огромными вазами и собирают красивые букеты. А ведь кто-то должен принять цветы от поставщика, убрать всю лишнюю зелень, отрезать длинные стебли, расставить по вазам, которые предварительно нужно вымыть в холодной воде... Я очень рада, что Диана теперь с нами и бабушка занимается только тем, что ей нравится и не навредит ее хрупкому здоровью.

– Что случилось, Кора? – спросила меня Диана, когда мы разбирали цветы в холодильнике. – За все время, что я у вас работаю, вы первый раз опоздали.

Я недолго думала о том, стоит рассказывать об утреннем разговоре с папой или нет. Диана – мой самый близкий человек после бабушки, так что я выпалила все, ничего не скрывая.

– Да он офонарел?! Ты что, его рабыня?

– Я его дочь, Ди, и полностью от него завишу. Так же, как и бабушка. Особенно бабушка.

Диана собрала обрезанные листья и категорично покачала головой.

– И ты согласишься?! Выйти замуж непонятно за кого?!

– Я хочу отговорить этого парня на мне жениться. У меня есть план! – Я улыбнулась подруге. – Поверь, этот красавчик точно не захочет на мне жениться! Ты только посмотри его «Инсту» – он из тех, кто делает только то, что хочет!

– А твоя сестра, значит, «залетела»? – недоверчиво протянула Диана. – Как-то подозрительно вовремя.

– Мы с ней недостаточно близки, чтобы я могла судить. Но я рада, если она нашла свою любовь.

– А вот и твоя любовь пожаловала, – негромко заметила подруга. – Легок на помине, даже раньше приехал. Ему расскажешь?

Я обернулась и помахала рукой Игнату, который уже остановился у прилавка и весело болтал с бабушкой.

Мы знакомы три года – с того самого дня, когда папа поручил своему новому помощнику заботу о нашем магазине. Именно Игнат Саенко занимался всей бухгалтерией, следил, чтобы у нас не было долгов перед поставщиками, разруливал вопросы с арендой, знал, куда звонить, когда однажды у нас полетело электричество.

Я нравилась Игнату, он не раз давал мне понять, что готов на более близкие отношения, приглашал на свидания, мы пару раз ходили в кино, но когда однажды он попытался меня поцеловать... Мне до сих пор стыдно, что я его так сильно оттолкнула. Но по-другому я не могла – Игнат не вызывал во мне никаких чувств, кроме дружеских.

Нам понадобилось несколько недель, чтобы наши отношения снова стали приятельскими. Но я чувствовала, что стоит мне только захотеть – и все изменится.

Игнат ласково мне улыбнулся, на его щеках тут же появились ямочки. Значит, о планах папы выдать меня замуж за непонятного парня он точно не знает.

– Не возражаешь, если пообедаем здесь недалеко, в «Шоколаднице»? Кора, у меня сегодня не так много времени, твой отец загрузил меня до ночи! И не факт, что к утру все успею.

Я подхватила свой зонт и пошла следом за приятелем.

– Конечно, пойдем, у них хорошие бизнес-ланчи.

– Ты можешь заказать все, что тебе угодно. Я плачу, ясно?

В «Шоколаднице» было многолюдно, мы с трудом нашли столик. Когда Игнат снял с себя плащ, я обратила внимание, что сегодня он в своем лучшем костюме, а это могло означать только одно.

– У тебя важная встреча? Поэтому много работы?

Игнат поморщился, недовольно кивнул, а потом нервно пригладил зачесанные назад русые волосы.

– Расскажи, что случилось, – попросила я. – Может, я могу тебе чем-нибудь помочь?

– Это взрослые дела, Кора, зачем тебе все это?

Он взял в руки меню и стал внимательно его изучать, хотя я видела: он хочет мне рассказать, но не хочет выглядеть слабаком и жалобщиком.

– Мне интересно, что у тебя нового. Мы же друзья, это нормально знать, как дела.

– Твой отец меня убьет, если я тебе расскажу. Это вообще не моя обязанность, но его другой помощник заболел, вот я и ношусь... Хотел вечером к родителям заехать, мама болеет уже вторую неделю, так придется ехать на переговоры к Аракчеевым.

Тут я чуть меню из рук не выронила. Теперь у меня обостренная реакция на эту фамилию.

– А кто это? Расскажи о них.

– Зачем? – Он пожал плечами, но все-таки ответил: – Это очень непростая семейка, там рулят всем два брата, жесткие ребята, Кора. Не дай бог с ними пересечься.

Я поежилась. Точно не скажу пока Игнату, что папа затеял.

– А чем они занимаются и как с папиным бизнесом связаны?

Я впервые в жизни задавала такие вопросы, пришлось, потому что возможное замужество меня сильно испугало. Мне нравилась моя фамилия Солнцева, я очень не хотела превращаться в Аракчееву. Вообще не представляю себя замужем!

– Они нефтетрейдеры, возят и продают нефть по всему миру. Это очень богатая семья.

– Богаче папы?

Игнат снисходительно улыбнулся.

– Намного. Даже не сравнивай. Считай, они из другой лиги.

– А что тогда им нужно от папы?

– Они хотят через него купить долю в нефтеперерабатывающем заводе. Твой папа большой приятель владельца этого завода, – нехотя ответил Игнат. – Тебе это точно интересно?

– Очень. А если папа не согласится им помогать, то что будет?

– Уже согласился. Обговаривают сейчас детали. Он им денег должен, я сам документы видел. Кора, но я тебе этого не говорил.

– Много денег?

– Много, но дело не в этом. Эти ребята... то есть сейчас все прилично выглядит, респектабельно, но делишки у них темные были, с криминалом связанные. С ними шутки плохи. Им нельзя говорить «нет». Только они могут отказывать!

Я молча переваривала информацию. Что ж, тогда я сделаю так, чтобы Даниз Аракчеев сам сказал мне «нет».

Глава 5

Кора

Через три дня я уже знала о семье Аракчеевых все, что только мы с Дианой смогли выудить в Сети. А нашли мы немного. Пожалуй, главным источником информации была все-таки «Инста» Даниза, этот парень фиксировал почти каждый день своей жизни. У него более трехсот тысяч подписчиков, он отъявленный мажор, пижон и бабник. Но в последние дни он, как назло, ничего не выкладывал.

– Они не самые публичные люди, Кора. Я их мать видела лишь два раза в Большом, да и то, когда был жив ее муж. Он умер не так давно, оставив все своему сыну Всеволоду. Но и Данизу тоже много чего перепало, ты будешь намного богаче нас. Арсений с юристами всю обсуждают брачный контракт.

Геля радостно порхала вокруг меня, очень довольная работой стилиста и двух его помощников, которые «привели меня в порядок».

Я же смотрела на себя в зеркало и не узнавала. Нет, все и правда отлично – мои светлые волосы уложили в длинные романтические локоны, которые сейчас доходили мне до пояса. Получилось очень красиво и изящно. Обычно я не пользуюсь косметикой, поэтому лицо у меня сейчас непривычно яркое и какое-то чужое. Платье... очень дорогое и пафосное. Геля купила его для меня в ЦУМе, я до сих пор с содроганием вспоминаю примерку. Пыталась, конечно, сказать, что я не люблю кукольные платья с атласными лентами под грудью, не люблю жесткие кружева у горла и на запястьях, что они больно царапают кожу. Что с радостью бы надела на себя нежное голубое платье, которое бабушка мне связала весной. Оно мягкое и очень удобное. Мое.

Внешне я старалась выглядеть спокойной, слушала вполуха слова мачехи, но на самом деле внутри меня трясло.

Первый раз в своей жизни я буду сидеть за одним столом с папой и совершенно незнакомыми и такими важными людьми, которые могут изменить мою жизнь. Я не спала всю ночь, репетируя, повторяя каждое слово, которое собиралась сказать Данизу. Если только нас оставят наедине. Он должен меня понять! Ему ведь так же, как и мне, должно быть тошно от одной только мысли жениться не по собственной воле!

– У них есть еще один брат, самый старший, но о нем мало кто что знает, – продолжала Геля, поправляя уже свою прическу. – И у него другая мать, кажется, она не была женой его отца... темная история какая-то. Но Арсений говорит, этот парень – страшный человек, настоящий бандит, как его покойный папаша. Слава богу, на ужине его не будет.

– Бандит? – Я сразу вспомнила слова Игната о криминальном происхождении состояния Аракчеевых. – Уголовник?

– Не уверена, что он сидел в тюрьме, но проблемы с законом у него точно были.

Тут Геля осеклась и испуганно посмотрела на меня.

– Кора, детка, пожалуйста, забудь, что я тебе только что сказала. Твой папа будет очень недоволен...

– А как зовут этого брата? – не сдержалась я. Про Всеволода я нашла кое-какую скудную информацию в Сети, даже пару старых фоток, а вот про брата-бандита слышала впервые.

– Не знаю, Арсений говорит, он всегда в тени. У него и прозвище такое...

– Какое?

– Аид.

– Аид? – Я удивленно подняла покрашенные брови. – Это из греческих мифов бог царства мертвых?

– Что-то типа этого. – Геля отмахнулась. – Он и придумал всю эту аферу с женитьбой. Ой, прости, не аферой, конечно. Так, ты помнишь, о чем тебя просил твой папа?

– Я все помню.

– Пожалуйста, Кора, говори, только когда тебя спрашивают. Им не нужно знать, что ты живешь в коттедже с бабушкой. Ты живешь в этом доме, этим летом мы всей семьей...

– Я помню, Геля! – оборвала я мачеху. – Но не думаю, что кому-то будет интересно, где я отдыхала. Они обо всем уже договорились, верно?

– Верно, – со вздохом согласилась Геля. – Ты умница, что не стала артачиться. Поверь, это очень хорошая партия для тебя. Намного лучше, чем можно было представить.

Ее слова про «хорошую партию» крутились у меня в голове все время, пока мы ехали в центр. Наше знакомство должно состояться в одном из самых изысканных московских ресторанов, с видом на Красную площадь.

От волнения я покусывала себе губы, втайне надеясь, что мне самой ничего не придется говорить. Может, этот Даниз меня как увидит, так сразу и откажется жениться. Я совсем не походила на тех девиц, которыми была заполнена его

«Инста».

– Улыбайся и помалкивай, Каролина. – Папа встретил нас у входа в ресторан. – Правильное платье, Геля. Невинность и чистота. То, что нужно. Нас уже ждут.

Они с Гелей прошли вперед. Очень красиво смотрелись вместе – шикарные, уверенные в себе взрослые люди, у которых есть все, о чем только можно мечтать. Я ковыляла следом, туфли немного сдавливали ступни, но все это неудобство не шло ни в какое сравнение с тем, что я чувствовала в душе. Здесь все было чужое, ненастоящее и враждебное. Нас провели по коридору не в общий зал, а в отдельную комнату, где нас и правда ждали.

Сердце готово было выскочить из груди, в горле пересохло, я быстро сжала ладони в кулаки, боялась, что все заметят, как дрожат мои пальцы.

Их было трое, как и нас. Очень красивая породистая блондинка с высокомерным выражением лица, она едва кивнула нам. И двое ее сыновей, одного я узнала сразу – Даниз.

В жизни он казался еще более красивым, я быстро опустила глаза, чувствуя, как лицо заливают краска смущения.

– Привет! – весело поздоровался он. – Значит, ты моя будущая жена. А ничего так! Я думал, хуже будет.

Я не знала, куда деться от стыда. Хотелось провалиться сквозь землю. Некстати вспомнились слова Гели про бандита со странным прозвищем Аид. Сейчас я готова была оказаться даже в его царстве, лишь бы не здесь. Чувствовала на своем теле нахальный взгляд мажора и понимала, что все может оказаться намного сложнее, чем я думала.

Брат Даниза громко кашлянул, а потом, подойдя к нам ближе, сказал:

– Мы очень рады с вами познакомиться. Меня зовут Всеволод, моя мама Раиса и брат Даниз...

Папа уже жал руку этому Всеволоду. Он был не таким красивым, как Даниз, но мне сразу понравился – от него веяло надежностью, спокойствием и... властью. Очень серьезный мужчина, хотя по возрасту всего на три или четыре года старше Даниза.

Геля сразу завела светский разговор с Раисой, подхватив мадам Аракчееву под руку. Я и оглянуться не успела, как мы с Данизом остались одни – взрослые уже рассаживались за столом в паре метров от нас.

– Буфера – зачет! – Горячий шепот опалил мою шею, я была не в силах двинуться с места. Я не верила своим ушам. – Валим отсюда, хочу снять с тебя это дурацкое платье.

Мой план договориться с женихом рухнул еще до того, как я успела открыть рот.

Глава 6

Кора

Я дернулась вперед, к столу, за которым уже сидели наши родственники, но Даниз поймал меня за руку, заставив обернуться.

– Отпусти!

Я испуганно посмотрела в черные глаза, но поймать взгляд не удалось – парень, чуть склонив голову, бесцеремонно пялился на мою грудь. Я попыталась вырваться, но он держал меня крепко.

– Каролина, значит? – развязно протянул Даниз. Клянусь, со мной никто так прежде не разговаривал! – Люблю телок с формами, твоя сестра-доска – это полный отстой.

Он потянул меня на себя, я беспомощно оглянулась на отца и мачеху – они оживленно болтали с Аракчеевыми и совершенно не замечали моего, то есть нашего отсутствия. Или не хотели замечать.

Дверь за спиной Даниза открылась, и в комнату вошли официанты. Парень обернулся и инстинктивно отпустил мою руку.

– А что вы там стоите? – Всеволод пристально посмотрел на брата, а потом скользнул взглядом по мне. – Все хорошо, Каролина?

– Да. – Я поспешила к столу, на котором официанты расставляли закуски. Выглядело очень соблазнительно, но я чувствовала, что не смогу проглотить ни кусочка. Взгляд Даниза прожигал спину, а потом, когда он сел рядом, стало совсем невыносимо.

– На следующей неделе открывается детский центр для детей-инвалидов, – негромко произнес Всеволод, когда официанты ушли. – Это наш благотворительный проект, будет пресса, удачный повод представить нашу юную пару.

– Каролина, разумеется, будет там. – Папа кивнул, даже не посмотрев на меня. – Я хочу сказа...

– Это потом, – с улыбкой оборвал его Всеволод. Он сразу, не стесняясь, давал понять, кто здесь главный, хотя по возрасту в сыновья годился моему отцу. А тот молчал. – Мои помощники составили план публичных посещений, их будет немного. Привлекать лишнее внимание не нужно, но свадьба не должна стать неожиданной.

– Разумеется, – согласился папа.

Я сидела, уткнувшись взглядом в тарелку, но ничего не видела перед собой. Только и чувствовала, как сильное бедро Даниза прижимается к моей ноге. Еще чуть-чуть, и меня стошнит.

– Каролина!

Я испуганно подняла голову и столкнулась взглядом с холодными изучающими глазами Раисы. Меня будто холодом обдало.

– Да?

– Где ты учишься? Твоя сестра, как я поняла, студентка МГИМО. А ты?

– Моя дочь очень домашняя девочка, – поспешно ответил за меня папа. – Я говорил, что она очень увлекается флористикой, у нее свой перспективный салон на юго-западе.

– Хорошо, когда в таком возрасте у девушки уже есть достойное хобби, – сказал Всеволод. – Надеюсь, оно не будет отбирать много времени. В нашей семье работают только мужчины.

– В нашей тоже, – ответил папа. – Аделина сама захотела изучать международную журналистику, я не против, но все мы прекрасно понимаем, что у нее другое будущее. А пока пусть учится. Для Каролины очень важны цветы, ее любимые растения, я этот пункт внес в брачный договор...

Они разговаривали друг с другом, будто нас с Данизом рядом вообще не было. Хотя в какой-то степени это и хорошо, потому что я не уверена, что смогла бы нормально отвечать на вопросы.

Перед глазами все расплывалось, я хотела закрыть лицо руками и разреветься, захлеб, до истерики, до боли в горле и сбитого дыхания. А рядом со мной сидели люди, которых все устраивало, они веселились, шутили, обсуждали мою жизнь. Я не думала, что мне будет так тяжело это слушать. Наверное, только сейчас до меня начало окончательно доходить, что сумасшедший план папы – это моя реальность. И никто не поможет. Этого парня, который все пытался ко мне прижаться как бы ненароком, точно все устраивает. Я зря надеялась на него.

Глупая, наивная Кора!

– И-извините, – я еле выдавливала из себя слова. – Я... сейчас.

Не поднимая глаз на папу, его гостей, я неловко отодвинула стул и, едва не споткнувшись, бросилась к двери. Стоявший рядом официант предупредительно ее распахнул, и я оказалась в коридоре. Не обращая внимания на боль из-за неудобных туфель, я быстро подбежала к окну и, не спрашивая никого, открыла его.

Свежий воздух стал спасением. Я судорожно сделала пару вдохов и закашлялась – в горле все пересохло от перенапряжения.

– Ты куда сбежала-то?

Развязный голос, в котором, впрочем, слышалось недоумение, принадлежал Данизу.

– В-все нормально, – с трудом произнесла я.

– Ты че такая нервная, м? – Даниз облокотился на подоконник.

В отличие от меня он был расслаблен, его все устраивало. И все же я решила попытаться.

– Слушай, зачем тебе жениться? Мы же друг друга совсем не знаем.

Он склонил на бок голову и оценивающе посмотрел на меня.

– Слушай, я не в восторге, но так сложилось. Рано или поздно все женятся.

– Но это не повод...

– Забей и смирись. Как я. Тут пахнет очень большими «бабками». Мы просто пешки в чужой игре.

Я быть пешкой не хотела!

– И тебя это устраивает?! – В горле першило, и я закашлялась. – Какой из тебя муж?

Даниз громко заржал, совершенно не стесняясь проходящих мимо официантов. Похоже, он привык вести себя только так, как хочет. Но почему тогда...

– А из тебя жена какая? Ничего не изменится, малыш. Ну разве что мы теперь будем в неоплатном сексуальном долгу друг перед другом.

Он похлопал себя по бедру, словно звал комнатную собачку поластиться.

– Никакого долга, тебе ясно?! Не думай, что я буду с тобой спать!

– А куда ты денешься? – Он удивленно нахмурился. Мои слова, кажется, его задели. – Раз Аид втемаяшил себе в башку, что нам нужно пожениться, значит, так и будет. Ему даже Севка не указ.

– Да плевать мне на вашего Аида!

– А вот это зря, – неожиданно серьезно проговорил этот бабник. – Не знаешь, с кем связываешься. Он очень не любит, когда кто-то идет против его воли. И скандалов терпеть не может.

– Скандалов?

– Ага. – Даниз с готовностью кивнул. – Аид посмотрел твою «Инсту», порадовался, что там одни цветочки, лютики, пестики, даже фоток твоих нет. Сказал, ты мне лучше подходишь, чем твоя сестра-шалава.

– Она не шалава!

Хотя мы с Аделиной и не близки, но оскорблять ее я не позволю этому мажорчику. Сам-то из себя ничего не представляет! Только и есть, что смазливая мордашка и фигура, еще не заплывшая жиром.

– Да мне плевать на нее. – Даниз явно не подозревал, о чем я думаю. Хотя вряд ли бы сильно расстроился. – А вот ты...

Он лениво поднялся с подоконника и медленно пошел прямо ко мне. Я вжалась в стену, и это было моей большой ошибкой. Даниз намного выше меня и в разы сильнее. Нужно было бежать.

– Не дотрагивайся до меня!

Мой голос прозвучал слишком жалко. Я попыталась выставить руки вперед, но он легко завел мне их за голову.

– Мне нравятся такие... недотроги.

Он почти коснулся моих губ, когда я попыталась ударить его ногой.

– Даниз! – властный мужской голос заставил парня отойти от меня. Стало чуть легче дышать, но меня немного мутило.

– Что? – Мажор был явно недоволен тем, что ему помешали, но перечить старшему брату не посмел.

– Каролина, ты в порядке? – Всеволод подошел ближе и окинул меня цепким взглядом.

– Да, я в порядке, мне стало душно... переволновалась.

Ночью у меня поднялась температура до сорока градусов. Перепуганная бабушка вызвала скорую, следующие несколько дней я помню очень смутно. Вроде папа требовал, чтобы меня перевезли в его особняк, но врачи запретили. Примерно через неделю я уже могла более или менее сидеть, есть и осознавать реальность, которая меня совсем не радовала, но хоть никто не заставлял меня идти на открытие детского центра с Данизом. Я вообще не представляю, что со мной будет, когда я снова увижу этого парня. Точно стошнит.

Папа был не в восторге, что я заболела, но не давил, пару раз даже пришел меня проводить. Геля каждый день заходила, Аделина отправляла трогательные стикеры в чат. Игнат приезжал через день, пока об этом не прознал папа.

– Ты, я смотрю, популярна, – сказала однажды вечером Диана, едва не столкнувшись с уходящей от нас Гелей. – Боятся, что здоровье не позволит тебе выйти замуж?

– Наверное.

– Как жених? Не появлялся?

– Слава богу, нет. – Меня передернуло от одной мысли о Данизе. – Он противный и, знаешь, гадкий, что ли. Пыжится и строит из себя крутого, но дико боится своих братьев, любого, кто сильнее его.

– Ну так найди того, кто сильнее их всех, – спокойно проговорила Ди, устраиваясь с кружкой чая на моей кровати. – Я кое-что придумала. Точнее, брат подсказал.

– И что придумала? – Я недоверчиво покосилась на подругу.

– Если этот Аид не любит скандалов и считает тебя удобной мышкой для своего брата, докажи, что он ошибся.

Я поперхнулась.

– Предлагаешь мне забеременеть, как Аделине? Она, кстати, замуж собирается за этого парня, они вместе в одной группе учатся.

– Нужно, чтобы эта семейка сама от тебя отказалась. Ты так и думала с самого начала, но Даниз не вариант, он ничего не решает. Надо, чтобы пробрало того, кто решает.

– Всеволода и Аида? – догадалась я. – Папа меня убьет, если я заведу роман на стороне. Да и с кем? Разве что с Игнатом!

– Нет. Послушай, у брата есть приятель, отбитый на всю голову, боец, участвует в боях без правил. И ему нужны деньги. У тебя же они есть?

– Пока есть... – Я вздохнула. Мы никогда не тратили столько, сколько давал нам папа, и кое-какие сбережения у нас были. – Он точно согласен?

– Точно! – Диана кивнула. – Я твоего имени не называла, просто сказала, чтобы все решили, будто ты с ним спишь.

Я покачала головой, план не казался мне таким уж хорошим.

– Эти Аракчевы – очень опасные люди, дело ведь не только в замужестве, но и в этой сделке, они с папой хотят купить завод...

– Ну тогда выходи замуж и не реви! – сорвалась Диана. – Послушай, ты же не сама отказываешься от замужества, верно? Это они от тебя откажутся!

– Страшно, Ди. Я даже не знаю этого парня. У него есть страничка в Сети?

– Не-а, он замкнутый чувак, но очень крутой. Зато у меня есть его номер... Ну так как?

Глава 7

Аид

Я не люблю свидетелей, когда тренируюсь. Об этом знают все, поэтому по утрам три раза в неделю зал закрыт абсолютно для всех. Исключений нет.

Здесь я могу быть собой, одно из немногих мест, где я не сдерживаю себя, не играю роль, надевая маску заботливого брата.

Гори в аду, старик! Хотя где тебе еще быть, как не там.

Ледяной душ снимает напряжение, но не смывает мысли. Сегодня не удалось полностью отключиться, нутром чую: что-то не то с этим Солнцевым. Гнилой мужик, но без него никак.

Три пропущенных от Севы. Обычно он более сдержан.

– Привет, Герман.

– Что случилось?

– Заедешь сегодня вечером? В офис, или можем встретиться в центре.

– У меня через час начинаются бои в клубе. Хочешь – приходи.

Я знал, что рафинированный братец никогда не сунется в мой подвал. И он знал, что я это знаю. Он ненавидел мой мир так же, как и я – его.

– Тогда коротко сейчас, если не против? – Он медлил, что на него непохоже, но торопить я его не стал. – Я про свадьбу. Ты уверен, что она нужна нам?

– Ты знаешь мой ответ. Это все?

– Погоди. Эта девочка... дочь Солнцева, она... я думаю, с ней могут быть проблемы. И Даниз ей не понравился, она уже две недели с воспалением легких или бронхитом валяется... Солнцев, скотина, выкатил такие условия по брачному контракту...

– Решил продать дочь подороже? Разумно. Я не понимаю, чего ты тянешь кота за яйца. Какие могут быть проблемы? Без Солнцева мы не увидим завод и не получим своей доли. Он нам нужен.

– Но зачем тащить Даниза в загс? Достаточно просто купить лояльность Арсения. Заплатим ему вдвое больше. Это не проблема.

Раиса послала старшего, чтобы уберечь младшего от женитьбы. Понимает, что ее я слушать не стану.

– Солнцеву будет сложнее нас кинуть, если его дочь будет у нас. И своих корешей сможет убедить продать нам свои доли. Завод должен полностью принадлежать нам. И эта девочка поможет.

– Что-то не заметил я особой любви к ней со стороны отца. Она совсем ребенок.

– Даниз отзывался о ней не как о ребенке. – Я усмехнулся, вспоминая буйный восторг недомерка. – Выбирает себе теперь только блондинок с длинными волосами и большой грудью. Пусть пока развлекается, после свадьбы будет расстегивать ширинку только в супружеской спальне. Ему пора пожертвовать

своей свободой в интересах семьи. Мы с тобой это уже сделали. Пока, Сев. Матери привет передавай.

Когда мой брат учился в лучших частных школах, я выживал на улице, каждый раз не зная, подохну в очередной разборке или чудом уцелею и увижу завтрашний день.

Этот подвал я оборудовал под клуб, где три раза в неделю шли бои, я его занял задолго до того, как отец нашел меня.

Злость, отчаяние на грани безумия, дикая надежда и звериная тяга к жизни по-прежнему во мне. И в моих боях.

– Ты теперь пускаешь детей, Аид?

– Не понял.

Артем облокотился на перила и кивнул вниз.

– Девчонка пришла пять минут назад. Как ее сюда вообще пустили?

– Подружка кого-то из гостей. – Я хорошо понимал недоумение своего охранника. – Но у всех должны проверять документы...

– ...которые легко подделать!

– Да, легко.

Я задумчиво смотрел на светлое пятнышко, которое нервно металось по залу. На вид девушке было лет семнадцать, испуганные глаза, как у затравленной газели. Ее заметили, но пока никто не подходил. У меня жесткие правила, одно из них – никаких несовершеннолетних на боях.

– Пришла одна и кого-то ищет. Симпатичная девочка. И волосы какие...

На затылке незнакомки красовалась коса, свернутая в пучок. Редкая прическа для современной девушки. Джинсы и темная толстовка – оптимальная одежда, чтобы выглядеть незаметной, но не женщине в моем подвале.

– Пойду познакомлюсь. – Артем уже двинулся к лестнице, когда я его остановил. Было в этом светлом пятне что-то неуловимо знакомое, манящее.

– Я сам.

Она все еще испуганно озиралась, нервно крутила в дрожащих пальчиках мобильный, не зная, что здесь не ловит ни один оператор связи.

– Ищешь кого?

Она вздрогнула, обернулась на мой голос, увидела нашивку на плече толстовки и вдруг радостно улыбнулась. Так искренне могут улыбаться только дети, да и то не все. Не думаю, что когда-то, даже в самом младенчестве, я был способен на такую вот улыбку.

– Наконец-то! Я думала, ты меня кинул.

Она снова опасливо заозиралась, совершенно не понимая, что так еще больше привлечет к себе внимание. Но сейчас откровенно пялиться уже никто не смел.

У нее глаза цвета спелой вишни, даже страх не смог притушить их свет. Я никогда не видел в своем клубе никого более неподходящего, чуждого этому месту. Как тебя вообще сюда занесло? Но вместо того, чтобы сказать, что она ошиблась, я молча стоял и ждал.

– Д-давай сядем куда-нибудь.

Я почувствовал легкий запах цветов, исходящий от нее. Странно было его ощущать в воздухе, пропитанном сигаретами и алкоголем. Ее словно не касался мир, в котором она зачем-то появилась.

Села за стол и, даже не взглянув на меня, тут же стала вынимать из рюкзака кэш.

– Это еще что?

– Деньги. За услугу, которую ты мне окажешь. Как договаривались, здесь сто тысяч.

Не бог весть какие деньги, но малышка не переставала удивлять.

– Здесь только задаток. После того, как ты все сделаешь как надо, получишь вдвое... то есть втрое больше.

Девчонка дрожала как осиновый лист, когда раздался смех парней за соседним столом. Пока она здесь, ее уже никто не тронет, но я не давал никаких гарантий, что она без проблем пройдет и сто шагов, выйдя на улицу. Мои ее не тронут, но чужие...

– Убери деньги.

Не ожидала, но с упрямством продолжала смотреть мне в глаза. Интересная. Храбрая и очень глупая.

– Вообще-то... вообще-то я их принесла тебе, так что забирай и сделай так, как с тобой уже договорились.

Я невольно улыбнулся – женщины никогда со мной так не разговаривали. Малышка решила мне заплатить и корчит теперь босса.

– Как тебя зовут?

– Меня зовут Кора.

Ослышался?

– Кора?

– Каролина. Кора... это только для друзей и семьи. Для тебя я Каролина.

И тут ты тоже ошиблась.

– Сюда не пускают несовершеннолетних, Кора. Тебе сколько лет?

– Мне двадцать! – она очень забавно возмутилась. Мило. Но не со мной. – Скоро будет, пока мне девятнадцать. Но какое это имеет значение!?

Я даже не успел ей объяснить. Возле стола не вовремя возникли знакомые.

– Ого! Детка...

– Занята, Шак.

Я узнал знакомую спину одного из своих лучших бойцов. Обернувшись, узнал меня и он, когда я стянул с головы капюшон.

– Прости. Не знал, что ты в Москве, а...

– Иди дальше. Потом поговорим.

Девчонка так и сидела с баблом, беспомощно посматривая на телефон. Пора заканчивать представление, у меня еще серьезный разговор с Артемом.

– Тебе лучше уйти, Кора. Это место не для тебя.

Она застыла, не отводя от меня испуганного взгляда. Ей стало страшно. Наконец-то. Но теперь ошибся я.

– Я никуда не уйду, пока мы не договоримся. – Она упрямо отказывалась понимать очевидное. – Диана сказала, что ты согласился мне помочь. Если тебе мало, будет больше. Деньги – это не проблема. Ты все равно месяц не сможешь драться, так почему бы не переехать ко мне? Все за мой счет.

– Не интересуется. Пока, Кора. И больше здесь не появляйся.

Мне было плевать, какой идиот играет с ней в игры, но не в моем доме.

– Стой!

Я собирался подняться наверх, велеть Артему выпроводить девчонку и дать ей охрану, но не успел. Ко мне подскочил Влад.

– Аид... какие-то проблемы с девчонкой?

– Кто ее пустил?

Охранник побледнел.

– Глеб сказал, к нему девка должна прийти, я ее пропустил. Но документы спросил, все по правилам. Смотрю, ты с ней сидишь...

– Документы, говоришь, проверил?

– Ей девятнадцать, зовут Каролина Солнцева...

«Блондиночка, личико невинное, но такие сиськи...»

Восторг младшего брата после единственной встречи с невестой. Кора. Таких совпадений не бывает.

– Иди.

Она судорожно собирала деньги обратно в свой рюкзак, худенькие плечи подрагивали. На меня она не смотрела.

– Даю тебе один шанс. Убеди меня тебе помочь, Кора.

Она подняла взгляд. Вишневые глаза засветились надеждой.

– Мне нужно, чтобы ты меня соблазнил. Не на самом деле, разумеется. – Она опустила глаза и тихо продолжила: – Ты должен так испортить мою репутацию в глазах одной семейки уродов, чтобы от меня отказался мой жених и, главное, те,

кто настаивает на этом браке, – его родственники.

Семейка уродов, значит. Даже не представляешь, насколько ты права, девочка. И на Даниза, значит, не повелась. Меня почему-то это обрадовало. Сева не зря забил тревогу.

– И как я должен это сделать?

– Я все придумала. И если ты согласен...

– Согласен. Рассказывай.

Глава 8

Кора

Я смотрела на фигуру, возникшую за спиной парня. Здоровый брюнет под два метра, мощный торс, но главное – нашивка на здоровенном плече. Точно такая же, как у Глеба. Или... О господи!

– Каролина? – пробасил качок. Он оценивающе оглядел меня. – Я Глеб, Дианка сказала...

– Ты опоздал. Извини, но девушка уже со мной.

Я ошарашенно наблюдала, как здоровяк побледнел, когда услышал спокойный, чуть отрывистый голос того, кому я только что предлагала деньги. Я ошиблась! Перепутала и в итоге выболтала все совершенно незнакомому человеку! Да кто он вообще такой?

– Э... я не понял...

Парень резко поднялся со стула. Глеб был чуть выше его и раза в два шире, но незнакомец несколько не испугался, кажется, он, наоборот, был уверен в

собственном превосходстве.

– На пару слов. – Парень чуть толкнул Глеба в сторону от стола, а тот даже не сопротивлялся.

О чем они разговаривали, я не слышала, но как приклеенная сидела на стуле, прижав к себе рюкзак. Мне нужно было или уйти отсюда, или самой поговорить с Глебом. Качок, кстати, мне совсем не понравился, тот первый парень хотя бы симпатичный, даже очень, но и опаснее в разы, я это чувствовала.

– Эй! – Я вскочила на пол, когда увидела, как Глеб – настоящий Глеб – уходит. Он шел, не оборачиваясь, к лестнице, хотя, я уверена, услышал мой возглас.

– Он не сможет тебе помочь, Кора. Это сделаю я.

– Да кто ты такой вообще?!

Я смотрела на незнакомца и не могла понять, как я могла его спутать с Глебом! В голове вспыхнули слова Дианы: «Брюнет, здоровый такой лось, лицо широкое, он будет в черной толстовке, на левом плече нашивка – двузубец, сказал, ни у кого такой нет».

– Меня зовут Герман.

Он удержал меня за руку, когда я собиралась броситься за Глебом.

– Почему сразу не сказал, что не ждал меня? Господи, я ошиблась!

– Наоборот, ты пришла к кому надо, Кора, – терпеливо ответил парень, в черных глазах мелькнул огонь. – Если не хочешь – уходи, но Глеб тебе уже не поможет.

Я задрала голову вверх и увидела, как тот самый качок уже разговаривает с каким-то мужчиной.

– Что ты ему сказал?! – гневно зашипела я на парня, хотя еще десять минут назад от одного его взгляда у меня по спине мурашки ползли и хотелось провалиться сквозь землю. – Он не мог вот так отказаться от денег!

– Или я, или никто. Решай, Кора.

Хищные губы сжались в тонкую полоску. Парень был слишком красив и слишком опасен. Глеб с виду был попроще, но, с другой стороны, какая разница! Что может быть хуже оказаться замужем за Данизом?! Меня от одной мысли об этом снова передернуло.

– Я тебя совсем не знаю, может, ты наврал, и вообще... стремно как-то.

Герман шагнул ко мне и положил руки на плечи. Наверное, от сильного внутреннего напряжения мне показалось, что он коснулся горячими ладонями моей кожи. По телу словно ток пробежал.

И я не выдержала. Дернулась в сторону и, чуть не опрокинув официантку в кожаной юбке и с татуировкой на руке, рванула к выходу. За спиной послышалась ругань, короткие смешки, но мне было глубоко плевать. Главное, выбраться отсюда поскорее и добраться до машины. От волнения я даже не помнила дорогу до нее, я и этот подвал едва нашла. Оставить бабушкин старый «гольф» пришлось дальше, где-то во дворах.

Я быстро шла, не оглядываясь по сторонам. Нужно выйти на свет, там уже ориентируюсь.

На улице было очень темно, холодный ветер хлестал по щекам, но я не остановилась, даже когда услышала за спиной шаги. Что-то больно ударило в плечо, я не удержалась на ногах, полетела на мокрый грязный асфальт. В руке уже не было рюкзака – черная фигура мелькнула в темноте. Я попыталась закричать, но голос охрип, изо рта вырвалось лишь подобие звука.

Черт! Коленку наверняка разодрала, но боли я не чувствовала, только злость и отчаяние.

– Стой! – наконец выкрикнула я и тут же закашлялась. – Стой!

Из темноты выскочил какой-то человек, за ним еще один. Они пронеслись мимо меня, где-то впереди – я не видела, только слышала – раздались шум, возня и глухие удары.

– Кора!

Этот голос я уже никогда не забуду. Красивый и звучный, он идеально подходит своему хозяину. Но заставляет цепенеть, когда его слышишь. Господи, во что я влипла?!

Он быстро подошел ко мне и, не церемонясь, поднял, развернув к себе.

– Больше никогда так не делай!

– Чего? – Я скривилась от боли: он сжал плечо, с которого сорвали рюкзак. –
Пусти, меня обокрали!

– Главное, что не убили, – холодно, без какого-либо намека на иронию произнес Герман и отпустил меня. У меня все внутри похолодело. – Все остальное поправимо.

К нам кто-то шел, я инстинктивно попятилась к Герману, хотя он точно не тот, кто мог меня защитить. Бежать?! Но на этот раз я не успела – он прижал меня к себе одной рукой так, что я даже не смогла пошевелиться.

Из темноты появился охранник, который проверял у меня документы на входе, а потом о чем-то говорил с Германом, если этого странного парня и правда так зовут.

Я по-прежнему стояла вплотную к нему и невольно вдыхала в себя его запах. Герман пах дождем, холодным ветром, опасностью и тьмой. Хорошие люди так не пахнут, в этом я была уверена.

– Держи и больше не теряй, – негромко сказал Герман. Я же не верила своим глазам: мой серый рюкзак!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lanskaya_alina/cvetok-aida

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)